

К 40-летию установления дипломатических отношений между КНР и США

К истории установления современных американско-китайских отношений

© 2019

Ю.А. Дубинин

Отношения между США и Китаем на протяжении XX века несколько раз претерпели серьезнейшие изменения. Они прошли путь от противодействия США японским агрессивным действиям в Китае с опорой на доктрину «открытых дверей» в 1930-е годы, через тесный военно-политический союз 1940-х годов, включая придание Китаю статуса великой державы и завершившись в начале 1950-х годов отказом от признания КНР и переходом к политике «сдерживания и изоляции». Тупик в отношениях между двумя странами разрешился в результате визита президента США Р. Никсона и подписания Шанхайского коммюнике в 1972 г.

Ключевые слова: США, КНР, американско-китайские отношения, Шанхайское коммюнике, Р. Никсон.

DOI: 10.31857/S013128120004635-9

Одной из самых сложных и запутанных историй взаимоотношений двух государств в XX веке являются отношения Китая и Соединённых Штатов Америки.

Интерес администрации в Вашингтоне к Китаю стал заметно возрастать в конце 30-х годов XX века по мере того, как нарастала военная активность Японии в Восточной Азии¹, угрожая интересам США в регионе. С 1940 г. Америка начала поставки Китаю военного имущества по ленд-лизу. В середине 1941 г. правительство США профинансировало создание в Китае добровольческой авиационной группы под командованием генерала Клэра Ли Шеннолта, однако до вступления Америки в войну «Летающие тигры» Шеннолта участия в боях не принимали.

Реальное военно-политическое взаимодействие между США и правительством Китайской Республики началось только после нападения императорской Японии на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 г. и вступления США во Вторую мировую войну. 9 декабря правительство Чан Кайши объявило войну «странам оси»: Германии и Италии, а 10

декабря — Японии (до этого времени война между Японией и Китаем шла без ее формального объявления).

26 декабря 1941 г. Китайская Республика, Великобритания и США вступают в союзнические отношения — подписывается договор о военном союзе и создается коалиционное командование во главе лордом Маунтбаттеном, заместитель которого, американский генерал Джозеф Stilwell, одновременно являлся начальником Генерального штаба китайской армии Чан Кайши. 1 января 1942 г. представители «Большой четверки» (США, Великобритания, СССР и Китайской Республики) подписывают в Вашингтоне первый официальный союзнический документ — «Декларацию Объединённых Наций». Президент США Франклин Рузвельт особо подчеркивал будущую роль Китая в послевоенном мире, когда он характеризовал роль стран «Большой четверки», называя их «четырьмя полицейскими» будущего мирового порядка.

Президент Китайской Республики Чан Кайши пользовался особым вниманием американского руководства. В 1942 г. он был провозглашен главнокомандующим союзными силами на китайском театре военных действий. Именно в этом качестве он участвовал в работе Каирской конференции союзников (США, Великобритания и Китайской Республики) 22–26 ноября 1943 г., в ходе которой состоялось несколько личных встреч Ф. Рузвельта с Чан Кайши и его супругой. Опубликованная 1 декабря 1943 г. Каирская декларация заявляла, что Япония будет изгнана со всех территорий, которые «она захватила при помощи силы и в результате своей алчности», а также торжественно провозглашала: «Три союзника, в согласии с теми из Объединённых наций, которые находятся в состоянии войны с Японией, будут продолжать вести серьезные и длительные операции, необходимые для того, чтобы обеспечить безоговорочную капитуляцию Японии»².

Капитуляция Японии ни в коей мере не означала окончания войны для Китая, где эта капитуляция лишь создавала необходимые условия для возобновления временно — на период японской агрессии против Китая — прекращенной гражданской войны между силами компартии Китая (КПК) и Гоминьдана. И в этой войне американские военные практически с самого начала приняли, хотя и не прямое, но самое непосредственное участие. Американская авиация уже осенью 1945 г. начала переброску китайских правительственных (гоминьдановских) вооруженных формирований для захвата позиций в основных городах провинций Северного Китая, где в сельской местности уже располагались войска, руководимые КПК. Тем самым создавались условия для разрастания гражданской войны в стране.

Поддерживая правительство Чан Кайши, американская администрация пыталась одновременно наладить взаимодействие с силами КПК. С целью обеспечения успешного посредничества между сражавшимися в Китае силами Вашингтон предпринял целый ряд политических инициатив, среди которых одной из важнейших являлась продолжавшаяся более года миссия генерала Джорджа Маршалла, бывшего руководителя Объединенного комитета начальников штабов США в годы Второй мировой войны. Подводя итог своей политики в Китае в годы войны, государственный департамент США выпустил в августе 1949 г. специальную Белую книгу³, в которой открыто обвинил правительство Чан Кайши в неэффективности и неспособности удержать власть в стране.

Официальная линия администрации Г. Трумэна по вопросам, связанным с Китаем, в конце 1949 — начале 1950 г. была достаточно сдержанной и нейтральной: США не признали провозглашенную 1 октября 1949 г. Китайскую Народную Республику, оказали содействие Чан Кайши в эвакуации остатков его сил на остров Тайвань, и в то же время высшие руководители американской администрации делали заявления о незаинтересованности Вашингтона в обострении отношений с новой властью в КНР.

Так, выступая на пресс-конференции в Белом доме 5 января 1950 г., Г. Трумэн заявлял о нежелании США вмешиваться в споры в Тайваньском проливе и об отсутствии необходимости в «оказании военной помощи китайским силам на Формозе»⁴, а спустя неделю государственный секретарь Д. Ачесон, выступая в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне⁵, подтвердил содержавшееся в директиве Совета национальной безопас-

ности США № NSC-48/2 мнение, что «стратегическое значение острова Формоза не вызывает необходимости в применении военной силы».

Подход администрации США к Китайской Народной Республике кардинально изменился в силу ряда событий как в самих Соединённых Штатах, так и в международных делах.

В США нарастали ультраправые тенденции, наиболее известным выразителем которых являлся республиканский сенатор от штата Висконсин Джозеф Маккарти, а основным лозунгом стал вопрос «Кто виновен в потере Китая?». Дж. Маккарти выдвигал обвинения в адрес высокопоставленных лиц, включая государственного секретаря Д. Ачесона; под сомнение была поставлена честность и преданность стране бывшего государственного секретаря и бывшего министра обороны Дж. Маршалла. Под флагами маккартизма в стране начали действовать комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. В рамках кампании по «очистке правительства от коммунистов» гонению подверглись многочисленные представители либеральной интеллигенции, профсоюзов, деятели науки и культуры.

В международных отношениях решающими факторами ужесточения политики Вашингтона в отношении КНР стали подписанный 14 февраля 1950 г. в результате визита в СССР делегации КНР во главе с Мао Цзэдуном и Чжоу Энляем Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, а также начавшийся 25 июня того же года конфликт на Корейском полуострове.

27 июня 1950 г. президент Трумэн отдал распоряжение 7-му флоту США «воспрепятствовать любому нападению на Формозу», указав, что будущее острова будет решено после восстановления безопасности на Тихом океане и мирного урегулирования с Японией или по определению Организации Объединённых Наций. 2 декабря 1954 г. был подписан договор о взаимной обороне между США и Китайской Республикой на Тайване⁶. Гражданам США были запрещены поездки в КНР, также были запрещены денежные переводы в Китайскую Народную Республику⁷.

Эта политическая линия Вашингтона в отношении КНР получила название «политики сдерживания и изоляции». Она продолжалась практически без изменений почти вплоть до самого конца 1960-х годов, хотя и в ней можно выделить несколько значительных событий. К ним относятся не состоявшиеся контакты между председателем Госсовета и министром иностранных дел КНР Чжоу Энляем и госсекретарем США Джоном Фостером Даллесом в ходе Женевской конференции 1954 г. по Корее и Индокитаю, два острых вооружённых кризиса в Тайваньском проливе в 1956 и в 1958 г., в сглаживании последнего из которых немаловажную роль сыграла советская дипломатия⁸.

Руководители внешней политики США, рассматривая идеологические позиции своих оппонентов, полагали, что из двух социалистических держав — СССР и КНР, Китай является более напористым, «агрессивным». Такое их противопоставление основывалось на том, что после XX съезда КПСС советское руководство выдвигало на первый план в своей международной политике принцип мирного сосуществования государств, принадлежавших к различным общественно-политическим системам, а упоминание важности глобального революционного процесса стало занимать в советской риторике менее заметное место. КПК, в отличие от КПСС, не только ставила революционный процесс в основу своего подхода к анализу международной ситуации (характерным в этом отношении являлось выступление Мао Цзэдуна на международном совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в ноябре 1957 г.), но и в своей практической деятельности в тот период КНР вела себя весьма задиристо: помимо уже упомянутых острых вооружённых кризисов в Тайваньском проливе нельзя не отметить также два китайско-индийских пограничных конфликта 1959 и 1962 г. Кроме того, продолжалась активная поддержка со стороны КПК революционных движений в странах Юго-Восточной Азии, действовавших в соответствии с доктриной Мао Цзэдуна «Да здравствует победа народной войны». Активизация деятельности партизан Южного Вьетнама, приведшая к созданию в декабре 1960 г. Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, рассмат-

ривалась в Вашингтоне как прямая реализация политики Пекина по нанесению максимально возможного ущерба «американскому империализму». И этот негативный подход к Китаю как силе, стоящей за спиной врагов США во Вьетнаме, присутствовал в Америке на протяжении большей части 1960-х годов.

Отсутствие контактов между столь крупными державами, как США и КНР, в условиях их продолжавшегося жесткого противостояния не могло считаться нормальным состоянием дел, и с целью как-то разрешить эту проблему на Женевской конференции 1954 г. по Индокитаю стороны неохотно согласились с необходимостью поддерживать двусторонние контакты консульских представителей в Женеве. Со временем эти контакты были подняты на уровень послов двух стран и перенеслись преимущественно в Варшаву. Всего за период с 1955 по 1971 г. было проведено 136 подобных встреч. Регулярность встреч и обсуждаемая на них повестка дня каждый раз подлежали специальному согласованию; иногда встречи послов проходили одна за другой, иногда между их проведением проходили годы.

Сложность двусторонних дипломатических контактов состояла в том, что китайская сторона требовала в качестве предварительного условия в продвижении каких-либо переговоров ухода Соединённых Штатов с Тайваня, а американская сторона готова была обсуждать этот вопрос только при условиях отказа КНР от применения силы в отношении острова, о чем, по мнению Китая, вообще не могло идти речи. Американская сторона полагала, что Китай стремился «выдавить» США из Восточной Азии и прилегающих морей и утвердить там свое неоспоримое влияние. Со временем это представление превратилось в твердое убеждение, мешавшее каким-либо содержательным переговорам.

Как вспоминал посол КНР в Варшаве Ван Биннань, в течение многих лет принимавший участие во встречах с американскими представителями, «США в то время не могли изменить свою политику в отношении Китая. Мы непременно наткнулись на наиболее сложный вопрос — вопрос Тайваня, который вряд ли мог быть тогда разрешен и воспринимался наиболее эмоционально. Таким образом, вполне естественно, что наши переговоры ни к чему не приводили»⁹.

Развитие событий в 1960-х годах объективно затрудняло какие-либо возможности урегулирования, не говоря уже о нормализации отношений между США и КНР. После неудач политики «трех красных знамен» сторонники Мао Цзэдуна в Китае готовили и разворачивали «великую пролетарскую культурную революцию». В этих условиях важнейшими вопросами для китайского руководства являлись проблемы внутривнутриполитической борьбы. Что касается Соединённых Штатов, то в это же время страна все глубже втягивалась в войну во Вьетнаме. Эта проблема занимала все большее внимание политической элиты США и государственных структур страны. В Вашингтоне всерьез полагали, что существует возможность договориться с Москвой или с Пекином (или с обоими) о создании условий для почетного выхода США из вьетнамской авантюры.

Другим заметным фактором, заставлявшим Вашингтон искать внешнеполитическую передышку, стал рост военной мощи Советского Союза, добивавшегося достижения военно-стратегического паритета с США. Как представлялось американским внешнеполитическим кругам, необходимо было начинать поиск выхода из этого комплекса проблем, вызывавших осложнения в американской внешней политике.

Немаловажную роль в корректировке китайской политики США сыграли представители Центра советско-китайских исследований Гарвардского университета и других либеральных американских школ, добивавшиеся пересмотра стратегии в отношении КНР. Немаловажную роль в этом сыграл и тот факт, что среди них было немало пострадавших от маккартистских кампаний 1950-х годов. Весной 1966 г. в газете «Нью-Йорк Таймс» публикуется подписанное 198 американскими учеными «Заявление о китайской политике Соединённых Штатов», в котором администрацию призывают изменить ее в сторону нормализации отношений с КНР. Мнение научной общественности США получает продолжение в деятельности американских государственных структур: в том же 1966 г. Госдепартамент предлагает американским дипломатам в Варшаве выступить

с предложением о налаживании неформальных социальных контактов с представителями китайского посольства. В марте 1966 г. официальный представитель США заявил, что его «правительство хотело бы впредь обеспечить развитие отношений с Китайской Народной Республикой» — впервые после 1949 г. это название было произнесено устами официального представителя США.

Осенью 1967 г. Р. Никсон (еще не кандидат на пост президента США) опубликовал статью в журнале *Foreign Affairs*, озаглавленную «Азия после Вьетнама», в которой говорилось о необходимости «вовлечения Китая в мировое сообщество» и о том, что в американских интересах «открыть Китай», т.к. «мы просто не можем позволить себе навсегда оставить Китай вне семьи народов, чтобы он вынашивал свои фантазии, копил злобу и угрожал соседям. Эта планета слишком мала, чтобы один миллиард потенциально наиболее способных людей жил бы на ней в злобной изоляции»¹⁰.

Государственный секретарь США У. Роджерс, выступая 21 апреля 1969 г., заявил: «Никто не может говорить о будущем Тихоокеанского сообщества без упоминания Китая, материковый Китай обязан играть важную роль в Восточной Азии и тихоокеанских делах»¹¹.

На заседаниях Совета национальной безопасности США рассматривались вопросы «уменьшения напряжения» в отношении материкового Китая. По вопросам, относящимся к области торговли и поездок людей, было решено принять решение незамедлительно. Те вопросы, которые были взаимосвязаны с другими проблемами, — политика в отношении Тайваня, прилегающих островов, использование Тайваня как военной базы, принятие КНР в ООН и возможное дипломатическое признание со стороны США — следовало решать в долгосрочной перспективе. 21 июля 1969 г. было сделано первое заявление об отмене некоторых ограничений на торговлю и поездки граждан США в Китай. Гражданам США разрешалось ввозить изготовленные в Китае товары на сумму до ста долларов.

Одновременно с протягиваемой американскими властями КНР оливковой ветвью свои шаги в отношении Америки начала делать и китайская сторона.

Для Китая 1969 год ознаменовался целой чередой событий внутренней и международной жизни, игравших для будущей китайской политики весьма важную роль. Прежде всего — это проведение IX съезда КПК, подводившего своего рода черту под итогами «великой пролетарской культурной революции» и утверждавшего новую расстановку сил в китайском руководстве. В дни съезда КПК происходили китайско-советские пограничные столкновения на реке Уссури, на долгие годы закрепившие антисоветскую политику руководства КНР. В преддверии 1969 г. китайское руководство направило победившей на ноябрьских выборах администрации Р. Никсона предложение о проведении (после продолжительного перерыва) очередной встречи послов двух стран в Варшаве.

Таким образом, круг замкнулся, и началась практическая работа по выстраиванию новой международной политики КНР на 1970-е годы.

На американском направлении эту политику обозначили такие явления, как «пинг-понговая дипломатия» 1970 г., секретный визит Г. Киссинджера в Пекин в 1971 г., подписание Шанхайского коммюнике в 1972 г. и дальнейшее углубление связей КНР с государствами Запада.

На первом этапе американо-китайских контактов основное значение имела не фиксация каких-либо соглашений, что было нелегко сделать с учетом многочисленных и многолетних негативных наслоений, а выработка общих подходов по важнейшим международным проблемам. Как отмечал позднее Г. Киссинджер, обе стороны «ощущали существование общей угрозы»¹². В подписанном в феврале 1972 г. Р. Никсоном и Чжоу Эньлаем Шанхайском коммюнике в первую очередь обращают на себя внимание два важных пункта.

Первый касался вопроса о борьбе с гегемонией в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Каждая из «высоких договаривающихся сторон» заявила, что не стремится к гегемонии в этом регионе и будет противодействовать попыткам любой третьей державы или

группы государств добиваться ее. Любой непредвзятый читатель поймет, что это был весьма прозрачный намек на готовность совместно противостоять политике СССР в АТР. Тезис Г. Киссинджера о том, что в треугольнике США — СССР — КНР отношения Соединённых Штатов с каждой из двух держав должны всегда быть более тесными, чем их отношения между собой¹³, превращался в основу выстраивавшихся между Вашингтоном и Пекином связей.

В другом говорилось об эволюции подхода США к вопросу о Тайване. Соединённые Штаты признали, что все китайцы, проживающие по обе стороны Тайваньского пролива (т.е. в КНР и на Тайване), признают, что существует только один Китай, и что Тайвань является частью Китая. США выразили заинтересованность в том, чтобы проблема Тайваня была разрешена самими китайцами мирным путем, и в перспективе обещали стремиться к выводу американских войск и американских военных сооружений с Тайваня по мере уменьшения напряженности в регионе¹⁴.

Как свидетельствует Г. Киссинджер, Р. Никсон рассказывал летевшему с ним в Китай послу США на Тайване Маккоуги, что тому придется много поработать с руководителями страны своего пребывания, объясняя им, что в перспективе США будут все больше переносить свое внимание на отношения с Пекином, а не с Тайбэем. «Мы будем делать это», — говорил Никсон, — «не потому, что мы любим их, а потому, что международная ситуация претерпевает такие резкие изменения»¹⁵.

1. Япония начала военные действия против Китая еще в 1931 г., захватив северо-восточные провинции страны и создав марионеточное государство Маньчжоу-го. Затем она распространила свою агрессию и на собственно Китай после инцидента у Лугоу-цзяо 7 июля 1937 г.
2. United States Department of State. Foreign Relations of the United States. Diplomatic papers. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943. II. The First Cairo Conference. Cairo Legation Records. Final Text of Communiqué. P. 448–449.
3. См.: United States Relations with China. With Special Reference to the Period 1944–1949. Department of State Publication 3573. Far Eastern Series 30.
4. URL: <https://china.usc.edu/harry-s-truman-%E2%80%9Cstatement-formosa%E2%80%9D-january-5–1950>.
5. См.: URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/1950–01–12.pdf>.
6. Действие договора распространялось только на территорию собственно Тайваня и Пескадорских островов и не включало территорию мелких островов в Тайваньском проливе, расположенных вблизи побережья КНР, но контролировавшихся вооруженными силами Гоминьдана.
7. URL: <http://www.usapolitika.ru/sderzhivanie-i-izolyaciya-knr-1.html>.
8. См.: Дубинин Ю.А. Тайваньский кризис 1958 г. // Научные труды МГИМО МИД СССР. Проблемы востоковедения. Сб. ст. Вып. 4. М.: МГИМО, 1973.
9. Цит. по: Киссинджер Г. О Китае / пер. с англ. В.Н. Верченко. М.: Астрель, 2013. С. 180.
10. Nixon R. Asia after Vietnam // Foreign Affairs. 1967. October.
11. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1976. Vol. 1: Foundations of Foreign Policy. Washington, 2002. P. 78.
12. Киссинджер Г. Указ. соч. С. 179.
13. Там же. С. 312–318.
14. Joint Statement Following Discussions with Leaders of the People's Republic of China: Shanghai, February 27, 1972. FRUS 17, 815. Цит. по: Киссинджер Г. Указ. соч. С. 297.
15. Conversation Between President Nixon and the Ambassador of the Republic of China (McConaughy): Washington, June 30, 1971, 12:18–12:35 p.m. FRUS 17, 349. Цит. по Киссинджер Г. Указ. соч. С. 288.